

— Но какое решение может предложить Ван Минсюань сейчас? — промелькнуло в его голове, тонкие капельки пота покрыли лоб, скопились и скатились по линии челюсти к земле. Адамово яблоко подпрыгнуло несколько раз. Вдруг Чжао Мэнцы остановилась между двумя сторонами и решительно сказала:— Дальше разделимся и через окна проберемся в другие комнаты, чтобы найти другой выход! Разве это не означало, что им придется искать способ выжить самостоятельно? Все были шокированы. Медсестра быстро схватила Чжао Мэнцы за руку и покачала головой.— Нет, я боюсь высоты и не могу карабкаться по таким вещам, — сказала она со слезами на лице. Чжао Мэнцы отбросила руку, сжимавшую ее запястье, и безжалостно произнесла:— Тогда пусть быстрые идут первыми, а ты оставайся здесь и наблюдай за их действиями.— Времени нет! Поторопись! — после этих слов, она оттолкнула главную медсестру, стоявшую рядом, и попросила ее быстро забраться в окно. Ван Минсюань тоже подошел, чтобы помочь, что означало молчаливое согласие с решением Чжао Мэнцы. У остальных не было выбора, кроме как броситься к окну и направиться к комнатам по обе стороны. Чжао Мэнцы, Ван Минсюань и двое других организовали порядок на стороне, не желая, чтобы кто-нибудь упал из-за толкучки. Увидев, что маленькая медсестра все еще сидит на земле в оцепенении, Чжао Мэнцы подняла ее и подтолкнула к окну.— Смотри внимательно, сними туфли на высоком каблуке и делай как они! — в условиях жизни и смерти она проявила свой раздражительный и нетерпеливый характер. Грохот в дверь постепенно усилился, словно чудовище вот-вот прорвется внутрь. Сердце каждого билось в бешеном ритме.— Бах! — раздался сильный удар, как будто что-то тяжелое ударило по стене. Те, кто находился за окном, едва могли удержаться за стену. Затем раздался непрерывный звон. Судя по звукам, можно было представить, какой большой была эта штука снаружи.— Все, поторопитесь, снаружи творится что-то неладное! — тихо подгонял Ван Минсюань. Чжао Мэнцы, наконец, вытолкала из окна медсестру с слабыми ногами. Они с Ван Минсюанем тоже начали готовиться к тому, чтобы выбраться из окна и спасти ребенка.— Скрежет! — издавало скрипучее звучание, дверь неминуемо открывалась. Ван Минсюань, который только что забрался на горное окно, замер и обернулся. Незнакомец в серой рясе, держащий кроваво-красный длинный меч, появился перед ним.— Не волнуйтесь, я человек. Просто пришел посмотреть, нет ли чудовищ в этой комнате, — дружелюбным голосом произнес Чжан Сяофэн. Ван Минсюань подозрительно посмотрел на него, словно тот был одет как бог смерти, и не ответил. Как он мог поверить, что человек, чей лица было невозможно разглядеть, был человеком? На какое-то время атмосфера была очень неловкой.— Готовы спускаться со стены? — Чжан Сяофэн посмотрел в другую сторону и увидел край одежды медсестры. — Мы очистили от чудовищ первый и второй этаж. Почему бы вам не воспользоваться лестницей? Эта фраза, наконец, сработала как ключевое слово и заставила Ван Минсюаня ответить:— Один из наших спутников только что упал на первый этаж и превратился в чудовище. Ван Минсюань обернулся и увидел, что Чжан Сяофэн у двери исчез. Он торопился, нужно было подниматься вверх, чтобы убивать чудовищ. В воздухе осталась одна фраза:— Ничего страшного, на первом этаже есть люди, можно спускаться прямо, вам ничего не угрожает. Все вздрогнули, услышав это, и посмотрели вниз. Там, где раньше было чудовище, осталась только куча раздробленного мяса и крови. Неужели слова этого человека были правдой? В этот момент к двери палаты со своими полицейскими подошел Гао Чэнь. Гао Чэнь сразу же увидел Ван Минсюаня и других за окном, и быстро достал свое удостоверение:— Мы - официальные лица. Здесь слишком опасно. Идите с нами! Увидев знакомую одежду и документы, все, наконец, вздохнули с облегчением. Под руководством полиции все пришли к временному пункту переселения возле больницы. Несколько человек, которые были слишком испуганы или повезло не превратиться в чудовищ, получив травмы, были отправлены в скорую помощь. Ван Минсюань и Чжао Мэнцы сели спиной к спине, они все еще не могли прийти в себя от перенесенного. Оба потели и выглядели очень измотанными. Но они не испытывали отвращения друг к другу. С прошлой ночи их жизни, казалось, круто повернулись. Ван Минсюань повертел руками, словно повторяя жест держания меча серым человеком в рясе. Разве это сила? Обычные люди, вероятно, не

стоят против этих чудовищ? Даже обладая такой мощной силой, он все же появился и спас их жизни. К ним подошел мужчина средних лет и сказал:— Сяо Ван, мы только что были в больнице. Спасибо тебе, что ты дал нам возможность дожидаться спасения. Ван Минсюань был вынужден вырваться из своих мыслей. Услышав намерение собеседника, он просто улыбнулся и покачал головой:— Не стоит говорить о этом, Босс. Я просто сделал все, что мог. Не стоит упоминать.— Как это можно не упоминать? — недоверчиво спросил мужчина. — Это спасение!— Как насчет того, я вижу, что директор вашего отделения пропал... Когда вы вернетесь, вы будете новым директором! В сердце Ван Минсюаня вспыхнуло холодное чувство. Он быстро и решительно отклонил предложение собеседника. Это слишком смешно! Они начали перетягивать одеяло на себя. Маленькая медсестра рядом также терлась о Чжао Мэнцы и шептала:— Чжао Мэнцы? Могу я называть тебя сестрой Мэнцы? Чжао Мэнцы встала и неохотно улыбнулась ей:— Конечно. Молодая медсестра сразу же растрогалась до слез. Она была так медлительна раньше, но она не сдалась. Они были как ее вторые родители! Молодая медсестра крепко сжала руки Чжао Мэнцы и пригласила ее:— Сестра Мэнцы, ты работаешь в рекламе, да? Мой отец случайно открыл рекламную компанию. Ты интересуешься сменить работу?— Что?! — в голосе Чжао Мэнцы прозвучало недоумение. — Разве ты не стажер медсестры?— Да, эта компания принадлежит моему отцу, а не мне. — естественно ответила медсестра. Надо сказать, логика довольно сильная. Чжао Мэнцы была еще более запутана.— Ваша семья богата, почему вы хотите заниматься такой тяжелой работой? — медсестра немного задумалась, чувствуя неловкость. Она не могла сказать, что ее ругали за то, что она не вошла в общество, поэтому она вышла, чтобы найти работу из упрямства. И потом в первый день стажировки, она почти погибла, правда? Глаза медсестры блуждали, пытаясь обдурить ее примитивно.— Я просто хочу прийти и пожить жизнью.— О! — Чжао Мэнцы издала звук внезапного просветления. Но она все еще была готова отклонить приглашение другой стороны. Опыт последних двух дней перевернул ее будущие планы. Она не знала, что будет делать в будущем.— Смотри! Эти люди в серых рясах выходят из больницы!